

точно прогрессивными умами, которые и сделали из наследника престола потенциального реформатора. Не стоит забывать, что близким другом Александра был патриот Польши Адам Чарторыйский, который в 1804–1806 гг. был министром иностранных дел при русском императоре. Все эти факты приводят нас к выводу, что Александр I руководствовался не только сугубо прагматичными целями, но и искренними намерениями по отношению к полякам, желая восстановить Польшу и предоставить ей либеральную Конституцию. И в этом просматривается глубокое противоречие между оценкой ситуации поляками и русскими. Россияне были искренне уверены в том, что поляки будут благодарны Российской империи за проявленное великодушие. Поляки первое время действительно испытывали чувство благодарности по отношению к русским, но они не понимали, что, будучи частью империи, где веками господствовала абсолютная монархия, а власть императора была ничем не ограничена, в одной лишь её части, в Польше, не могла действовать самая либеральная конституция в Европе. Уже с первых лет существования Царства Польского российские власти нарушали конституцию, не видя в этом ничего зазорного, ведь они же сами и предоставили эту конституцию полякам, которые им многим обязаны. Полякам не нравилось такое положение дел, они протестовали против ущемления своих прав, предоставленных им по конституции, чем вызывали гнев и раздражение российских властей, которые видели в этом проявление глубокой неблагодарности.

Один из авторов Венской системы международных отношений канцлер Австрии Клеменс фон Меттерних называл Польшу пороховой бочкой, которая в любой момент может взорваться. А канцлер Пруссии Карл Гарденберг говорил, что Польша принесёт ещё немало проблем Российской империи. И они не ошиблись [2]. Поляки не смогли примириться с тем, что они стали одной из провинций Российской империи с формальными правами и автономией, которые имперские власти не считали нужным всегда соблюдать. С первых лет существования Царства Польского поляки начали готовиться к вооружённому восстанию. В этом вопросе они рассчитывали на поддержку других стран Европы, которые в нужный момент должны были встать на защиту польских повстанцев и не дать России подавить восстание. Готовясь к нему, поляки лишь ожидали благоприятного момента для вооружённого выступления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Тарас, А. Е. Анатомия ненависти (Русско-польские конфликты в 18-20 вв.). / А. Е. Тарас. — Минск : Харвест, 2012. — 832 с.
2. Грабеньский, Вл. История польского народа / Вл. Грабеньский. — Изд. 2-е. — Минск : Полиграфкомбинат им. Я. Коласа, 2014. — 800 с.
3. Война женскими глазами: Русская и польская аристократия о польском восстании 1830—1831 годов / Сост., вступ. статья В. М. Боковой, Н. М. Филатовой. — М. : Новое литературное обозрение, 2005. — 352 с.
4. Россия, Польша и Германия в европейской и мировой политике 16-20 вв. — М.: “Индрик”, 2002. — 424 с.

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Е.В. Красимова

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, kety_wart@tut.by*

В статье проанализированы отдельные вызовы евразийской интеграции: унификации, цифровизации экономики, единого логистического пространства, единой информационной

политики, институционализации, расширения сотрудничества, выработки подходов партнерства с Европейским союзом. Безусловно, данный перечень не является исчерпывающим. Тем не менее, сквозь призму этих вызов автор рассматривает перспективные направления развития евразийской интеграции с точки зрения национальных интересов государств – членов Евразийского экономического союза в целом и Республики Беларусь в частности.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; вызовы; перспективы; евразийская интеграция.

EURASIAN ECONOMIC UNION: CHALLENGES AND PROSPECTS

E.V. Krasimova

Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus

The article analyzes some challenges of Eurasian integration: unification, economy digitalization, a single logistics space, a single information policy, institutionalization, cooperation enlargement, and development partnership approaches with the European Union. This list is clearly not exhaustive. Nevertheless, the author considers perspective directions of the Eurasian integration development through the prism of these challenges from the point of view of the national interests of the EEU member states in general and the Republic of Belarus in particular.

Key words: Eurasian Economic Union; challenges; prospects; Eurasian integration.

Мировые экономические и политические трансформации неизбежно оказывают влияние на выбор траектории развития не только отдельных государств, но и региональных интеграционных блоков. В этих условиях важным представляется охарактеризовать основные вызовы и перспективы, которые открываются перед интеграционным объединением в быстро изменяющемся мире.

В наши дни Евразийский экономический союз является наиболее перспективным интеграционным проектом на постсоветском пространстве. Созданный в 2015 г., он призван обеспечить условия для развития национальных экономик государств – членов и повышения их конкурентоспособности на мировом и региональном рынках.

За относительно небольшой отрезок времени функционирования Союза удалось достичь определенных экономических и политических результатов. Тем не менее, на сегодняшний день евразийскую интеграцию едва ли можно назвать окончательно сформировавшейся. Помимо экономических факторов, сдерживающих развитие потенциала ЕАЭС, перед Союзом стоит ряд значимых вызовов его развитию. По нашему мнению, стоит проанализировать отдельные вызовы интеграции.

Во-первых, вызов унификации. Различия в экономической политике, скорости и глубине структурных реформ, проводимых в государствах – членах ЕАЭС становятся причиной возникновения барьеров и препятствий на общем евразийском рынке. Поэтому фундаментальное значение приобретает единообразное применение норм и правил на едином рынке.

Во-вторых, вызов цифровизации экономики. В наши дни инновационная экономика невозможна без цифровой трансформации рынков, инфраструктуры и системы принятия решений. В данном контексте особую значимость приобретает проведение согласованной политики в цифровой сфере. В настоящее время разрабатываются модели применения и взаимного признания электронных сопроводительных документов в Союзе, «дорожная карта» по развитию цифровой торговли, проект цифровой промышленной кооперации, модели формирования цифровых транспортных коридоров [1].

В-третьих, вызов единого логистического пространства. Расширение и углубление интеграции в ЕАЭС предполагает выработку стратегии развития транспортно-логистической инфраструктуры в соответствии со своими целями и стандартами. Это будет способствовать увеличению объема транзитных перевозок между Европой и Азией, Севером и Югом, а также созданию новых производств, мобильности трудовых ресурсов.

В-четвертых, вызов единой информационной политики. В целях повышения осведомленности граждан государств – членов ЕАЭС о ценностях и преимуществах евразийской интеграции принципиально важным представляется создание общих евразийских СМИ, обеспечение доступа к распространяемой информации, повышение качества контента. Тем самым, будет создано единое информационное пространство.

В-пятых, вызов институционализации. Подразумевается перераспределение функций между национальным и наднациональным уровнями, т.е. расширение полномочий Евразийской экономической комиссии. Это позволит ЕЭК реагировать должным образом в случае нарушения правил функционирования общего рынка, повысив при этом ответственность за свою работу.

Так, если государство – член не исполняет решения или нормы Договора о Союзе, предполагается, что ЕЭК сможет обращаться в Суд ЕАЭС. В настоящее время она имеет право уведомить правительство государства – члена о необходимости их исполнения, а ее функции контроля за общим рынком ограничены мониторингом [2].

В-шестых, вызов расширения взаимодействия. Достижение достаточно глубокого уровня интеграции между государствами – членами ЕАЭС актуализировало вопрос о расширении Союза за пределы постсоветского пространства. Выстраивание отношений с внешними партнерами реализуется путем заключения соглашений о зоне свободной торговли.

Так, с 2015 г. функционирует ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом. Сотрудничество в данном формате характеризуется ежегодным увеличением товарооборота – с 4 млрд. долларов США в 2016 г. до 6,7 млрд. в 2018 г. [3].

В октябре 2019 г. подписано соглашение о ЗСТ между ЕАЭС и Сингапуром. Оно представляет собой не просто классическое соглашение о ЗСТ, предусматривающее устранение тарифных ограничений, а серию соглашений, затрагивающих сферу торговли не только товарами, но и услуг и инвестиционного сотрудничества. Подписанный договор стал первым из серии соглашений [4].

С 27 октября 2019 г. начнет функционирование ЗСТ с Ираном. 25 октября планируется подписание соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Сербией.

Что касается взаимодействия ЕАЭС с Китаем в контексте инициативы «Экономического пояса Шелкового пути», то, несмотря на опасения серьезной конкуренции для национальных отраслей государств – членов ЕАЭС в случае создания региональной ЗСТ с Китаем, существует ряд экономических предпосылок в виде увеличивающейся взаимной зависимости и дополняемости экономик государств – членов ЕАЭС и Китая [5]. Это подталкивает участников ЕАЭС к выработке подходящего подхода к участию в данной инициативе. Так, в 2018 г. важным шагом в рамках реализации концепции стало заключение Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем. Оно обеспечило необходимую международно-правовую базу для упрощения взаимной торговли и устранения нетарифных барьеров.

По мнению экспертов ЕЭК, сторонам следует активно развивать новые форматы взаимодействия в конкретных отраслях экономики с перспективой реализации совместных инвестиционных проектов и гармонизации регулирования соответствующих правоотношений [6].

В-седьмых, вызов выработки подходов партнерства с Европейским союзом. Государства – члены ЕАЭС, являясь заинтересованными в энергетическом, инвестиционном, научно-технологическом взаимодействии, поддерживают концепцию «интеграции интеграций» ЕС и ЕАЭС. Однако, политический конфликт между ЕС и Россией, их взаимная санкционная политика, являющиеся следствием украинского кризиса, не позволили идее быть реализованной, несмотря на ее актуальность для развития отношений двух интеграционных объединений.

Тем не менее, между Европейской и Евразийской экономической комиссиями налаживается технический диалог в контексте выработки единых подходов по техническим стандартам, техническому регулированию, по цифровой повестке, инфраструктурным проектам.

По мнению экспертов Евразийского банка развития, ЕС и ЕАЭС к 2025 г. вполне смогут выйти на обсуждение комплексной повестки дня, включающей такие аспекты взаимодействия, как снижение нетарифных барьеров в торговле, доступ к рынкам финансов, регулирование защиты прав интеллектуальной собственности, визовая либерализация, партнерство в энергетической сфере, развитие международных транспортных коридоров и т.д. [7]. В качестве предпосылок для развития партнерства с ЕС необходимы две составляющие: благоприятные политические основания и привлекательный экономический базис [8].

В заключение отметим, что для Республики Беларусь особую ценность представляют планы по формированию Большого Евразийского партнерства в контексте сопряжения интеграционных проектов ЕАЭС и китайской инициативы «Экономического пояса Шелкового пути». Возможность синтеза двух инициатив посредством взаимной увязки инвестиций, инфраструктурных проектов и создания совместных производств позволит белорусской стороне обеспечить получение максимального эффекта от взаимодействия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Интервью Председателя Коллегии ЕЭК Тиграна Саркисяна газете «Республика» [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. [2019]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/06-06-2019-1.aspx>
2. Главный вызов для ЕАЭС: скорость изменений во всех сферах деятельности [Электронный ресурс] // Евразийские Исследования : [сайт]. [2017]. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/5545>.
3. Соглашения о ЗСТ с третьими странами делают ЕАЭС-проект более жизнеспособным [Электронный ресурс] // Ритм Евразии : [сайт]. [2019]. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2019-10-09--soglasheniya-o-zst-s-tretimi-stranami-delajut-eaes-proekt-bolee-zhiznesposobnym-45322>.
4. Сингапур подписал соглашение о свободной торговле с Россией и ЕАЭС [Электронный ресурс] // Новые Известия : [сайт]. [2019]. URL: <https://newizv.ru/news/economy/01-10-2019/singapur-podpisal-soglashenie-o-svobodnoy-torgovle-s-rossiey-i-eaes/rrr?ind=794>.
5. ЕАЭС-Китай: предстоит большая совместная работа [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. [2019]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/08-08-2019-2.aspx>.
6. Страны ЕАЭС и Китай формируют оптимальные условия для взаимодействия [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия : [сайт]. [2019]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/30-05-2019-1.aspx>.
7. Европейский Союз и Евразийский экономический союз : долгосрочный диалог и перспективы соглашения [Электронный ресурс] // Евразийский банк развития : [сайт]. [2016]. URL: https://eabr.org/upload/iblock/f28/edb_centre_2016_report_38_eu_eaeu_rus.pdf.
8. Девятков А. В. Международные связи ЕАЭС к 2025 г. [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам : [сайт]. [2019]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mezhdunarodnye-svyazi-eaes-k-2025-g/>.